

Гражданское право

УДК 347
JEL: K19

ЧЕРНИЧКИНА Галина Николаевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-8736-6272>

Черничкина Галина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права Российского государственного
университета правосудия, Москва, Россия. E-mail: gala_nch@mail.ru

**О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ УСЛУГ, ОКАЗЫВАЕМЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНОМ ДЛЯ ВВЕДЕНИЯ В
ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА
ОБЪЕКТЫ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ**

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются общественные отношения связанные с государственной услугой по проверки заявленного изобретения, полезной модели, промышленного образца на соответствие его условиям патентоспособности. Исследование права на получение патента.

Цели/задачи. Целью исследования является комплексный анализ положений гражданского законодательства об обязательстве по оказанию услуг и научных источников в данной области. Исследование направлено на выяснение природы правоотношения по оказанию государственной услуги и реализации права на получение патента: её публично-правовой или гражданско-правовой природы.

Методология. Методологическую основу исследования составляют: всеобщие методы познания; общенаучные методы, включающие в себя системный и логический метод, а также анализ, синтез и аналогию; частнонаучные методы, такие как формально-юридический метод.

Вывод. Правоотношение по оказанию государственной услуги по проверки заявленного результата интеллектуальной деятельности на соответствие его условиям патентоспособности по всем признакам соответствует признакам гражданского правоотношения - обязательства по оказанию услуг.

Ключевые слова: обязательства по оказанию услуг; государственная услуга; право на получение патента; объекты патентных прав; условия патентоспособности; исключительное право.

Civil law

Galina N. Chernichkina, candidate of law, Associate Professor, Professor of the civil law department of Russian State University of Justice, Moscow.
E-mail: gala_nch@mail.ru

**ABOUT THE LEGAL NATURE OF THE SERVICES PROVIDED BY
THE STATE BODY FOR THE INTRODUCTION INTO CIVIL
CIRCULATION OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO OBJECTS OF
PATENT RIGHTS**

Abstract

Subject/theme The subject of the study is public relations related to the state

service for checking the claimed invention, utility model, industrial design for compliance with its patentability conditions. Research on the right to obtain a patent

Goals/objectives The purpose of the research is a comprehensive analysis of the provisions of civil legislation on the obligation to provide services and scientific sources in this area. The research is aimed at finding out the nature of the legal relationship for the provision of public services and implementation of the right to obtain a patent: its public-legal or civil-legal nature.

Methodology The methodological basis of research are: universal methods of knowledge; scientific methods, including systematic and logical method and also the analysis, synthesis and analogy; formal legal method.

Conclusion The legal relationship for the provision of public services to verify the claimed result of intellectual activity for compliance with its patentability conditions on all grounds corresponds to the characteristics of a civil legal relationship—an obligation to provide services.

Keywords: *obligations to provide services; public service; right to obtain a patent; objects of patent rights; conditions of patentability; exclusive right.*

По смыслу п. 3 ст. 1345 и п. 2 ст. 1408 ГК РФ, право на получение патента относится к одному из видов интеллектуальных прав, определяемых статьей 1226 ГК РФ как «иные» интеллектуальные права. Согласно формулировки указанных статей, автору изобретения, полезной модели, промышленного образца или селекционного достижения «принадлежат также «другие права», в т.ч. право на получение патента».

Ни в законодательстве, ни в науке однозначно не определена природа иных интеллектуальных прав и выполняемая ими функция. В одном из исследований нами обосновывалось, что иные интеллектуальные права являются правами обязательственными, имущественными или с имущественным содержанием и реализуются в обязательственном правоотношении. Их назначение - обеспечить достижение обладателем иного интеллектуального права (первоначально всегда автором или его правопреемником как производным субъектом) максимального интереса от принадлежности ему охраняемого результата интеллектуальной деятельности[подробнее [17].

В перечне рассмотренных нами иных интеллектуальных прав только право на получение патента казалось бы «выбивается» из общей системы иных интеллектуальных прав, так как реализуется автором в правоотношении, в котором противостоящим автору и обязанным к нему субъектом выступает уполномоченный государственный орган (Роспатент или Госсортокмиссия для селекционных достижений). Уполномоченный орган непосредственно и «принимает решение о выдачи патента», соответственно на изобретение (п. 1 ст. 1387 ГК РФ), полезную модель (п. 2 ст. 1390 ГК РФ), промышленный образец (п. 2 ст. 1391 ГК РФ) или селекционное достижение (п. 1 ст. 1439 ГК РФ). Выдача патента уполномоченным органом подтверждает возникновение исключительного права в отношении заявленного результата интеллектуальной деятельности. Именно исключительное право и участвует в гражданском

обороте (п. 4 ст. 129 ГК РФ).

Получается, на первый взгляд, противоречие, заключающееся в том, что с одной стороны, право на получение патента признается законом правом гражданским, входящим в состав интеллектуальных прав, которые согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ составляют предмет гражданского права. Кроме того, право на получение патента как право гражданское участвует в гражданском обороте как предмет договора об его отчуждении (п. 3 ст. 1357 ГК РФ), может быть передано по наследству¹. Все это склоняет ведущих специалистов к мнению, что право на получение патента - право имущественное и оборотоспособное [12, с. 272]. С другой стороны, оно являясь правом гражданским реализуется, на первый взгляд, не в гражданском правоотношении, а в рамках административного правоотношения, поскольку одним из участников правоотношения по выдаче патента выступает административный орган. Полагаем разобраться в данном вопросе, учитывая то, что изменившееся в 2010 году законодательство² регулирующее участие государства и выполняемую государственным органом функцию по проведению так называемой «патентной экспертизы» - именуют государственной услугой.

В научной литературе не оставляли без внимания «особенность» отношений по реализации права на получение патента. Так, еще А.А. Пиленко в известной монографии отмечал, что юридическое отношение называемое им « «правом на патент», является отношением публичного права. Одним из субъектов этого отношения должен быть признан заявитель, а другим - отдел Промышленности как представитель власти. Отношение это возникает с момента заявки и прекращается в момент входа в законную силу постановления ... о выдаче патента. Содержанием этого отношения является право заявителя требовать, при наличии некоторых условий, чтобы Отдел Промышленности совершил акт власти; ... произвел выдачу патента» [11, с. 645].

Такого же мнения придерживается профессор И.А. Зенин, отмечая, что «право на патент по своей природе действительно является публичным правом: вопрос о выдаче патента целиком зависит от усмотрения государственного Патентного ведомства» [5, с. 19].

С публичной правовой природой права на патент не соглашается М.Г. Вольтский, отмечая, что у этого права «есть вполне самостоятельное и довольно своеобразное цивилистическое содержание». «Административности в этих правоотношениях», продолжает исследователь - «не больше, если не меньше, чем в правоотношении приобретателя недвижимости и органа исполнительной власти, осуществляющего регистрацию прав на приобретенную недвижимость» [3,

---

¹ Подп. «б» п. 91 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. 6 июня.

² Федеральный закон от 27 июля 2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

с. 216,217]. По его мнению, в конструкции права следует выделять «материальное право на патент» и «процессуальное право требовать выдачи патента». Возникшую путаницу в определении публичной или частной природы права на патент, он связывает со сложившейся системой выдачи патента, когда заявитель требует от Ведомства выдачи патента (признания исключительного права). По мнению исследователя, «если бы патент изначально истребовался не в административном, а в судебном порядке, а Ведомство исполняло бы лишь экспертную функцию, то утверждение о том, что право на патент как право требовать выдачи соответствующего охранного документа есть по своей сути не что иное, как право требовать признания права, стало бы очевидным» [3, с. 213].

Оставим без дискуссии правомерность предложения о признании исключительного права судом и выдачи им патента. Отметим в приведенных рассуждениях только тот положительный момент, что заявитель не требует от Ведомства выдачи патента и следовательно признания права. По нашему мнению и исходя из толкования законодательства, заявитель обращается к «Ведомству» - уполномоченному органу именно с заявлением «о экспертной функции», о проверке созданного результата условиям патентоспособности. Иными словами, уполномоченный орган идентифицирует на соответствие закона (условиям патентоспособности) заявленный результат и квалифицировав его на соответствие требованиям закона, осуществляет его регистрацию (ст. 1232 ГК РФ) и то при условии, если заявитель оплатит пошлину и согласится получить патент. В противном случае заявка считается отозванной и в реестр заявленный и проверенный результат не вносятся (п. 2 ст. 1393 ГК РФ). Выходит, что права на патент - это право обратиться за квалификацией созданного результата.

Профессор А.П. Сергеев отмечал, что «говоря о праве на подачу заявки на выдачу патента, нужно различать две его стороны - процессуально-правовую и материально-правовую» [16, с. 451]. В процессуальном смысле право на заявку ученый понимает как «возможность любого лица оформить и подать в установленном порядке заявку на выдачу патента». Данному праву, продолжает ученый «корреспондирует обязанность патентного ведомства принять любую правильно оформленную заявку, рассмотреть ее и вынести по ней решение в соответствии с правилами действующего законодательства. Право на заявку в материальном плане означает возможность ... создателя разработки или его правопреемника добиться¹ официального признания достигнутого творческого результата одним из охраняемых объектов промышленной собственности и закрепления за

---

¹ Полагаем, что «добиться признания» - это ни что иное как «право требовать» предоставления охраны, что возможно только в гражданских отношениях, а в данном случае в правоотношении к заявителю выступает государственный орган, поэтому, полагаем, «требование» и было заменено на более нейтральную формулировку: «добиться».

собой исключительного право на его использование. Данному праву соответствует обязанность Патентного ведомства вынести положительное решение по заявке и выдать патент заявителю, если объект отвечает всем критериям патентоспособности» [16, с. 452].

В приведенной подробной цитате примечательно то, что профессор А.П. Сергеев указывает на обязанности Патентного ведомства, которые корреспондируют (соответствуют) праву заявителя. Возникает вопрос, идет ли речь в рассматриваемом правоотношении о соотношении субъектов на позициях корреспондирования, что свойственно отношениям гражданским, или все-таки если один из участников таких отношений орган власти и ему подчинен заявитель, который соотносит все свои действия в таком правоотношении согласно предписанных правил¹, и тогда отношения административные с характерной субординацией субъектов?

Частично ответы на эти вопросы можно найти в работе профессора О.А. Городова, который в начале своих рассуждений об отношении «по признанию и квалификации заявленных решений» (по существу об отношении, в котором реализуется право на патент) определил это отношение как «тесно примыкающие» к «отношениям, которые регулируются на основе равенства участников гражданского оборота» [4, с. 10], то есть отнес их все-таки к отношениям гражданским. Однако, далее ученый внес уточнение, что эти отношения строятся почему-то «на началах власти и подчинения, однако их не следует рассматривать как предмет административного права, а сам процесс экспертизы заявленных решений как административный по своей природе» [4, с. 11].

Профессор О.А. Городов, со ссылкой на работу ученого И.Э. Мамиофе, процесс экспертизы определяет как «процедурную стадию реализации субъективного гражданского права автора на признание его научно-технического достижения», а «регламентирующие экспертизу нормы являются процедурными, встречающимися в любой отрасли права. Указанные нормы относятся не к административному праву, а к той отрасли, материальные нормы которой обслуживаются данными процедурными нормами» [6, с.30-31]. В гражданском праве, подводит итог профессор, «существует множество норм процедурного характера, которые не колеблют сущности гражданско-правового регулирования отношений, входящих в его предметную сферу» [4, с. 11], например, в области государственной регистрации недвижимого имущества.

Иными словами, получается что-то странное: отношение по реализации

---

¹ Например, Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их форм. Утв. Приказом Минэкономразвития России от 25 мая 2016 г. № 316 (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 13.07.2016) или Правила составления и подачи заявки на выдачу патента на селекционное достижение. Утв. Минсельхозпродом РФ 14 октября 1994 г. № 2-01/3 (Российские вести. 1995. № 58, 30 марта) и другие Правила для других результатов.

права на патент является примыкающим к гражданским отношениям, регулируется процедурными нормами и одновременно основанными на власти и подчинении. В тоже время закон однозначно указывает, что право на получение патента - право гражданское, входит в состав интеллектуальных прав, тогда отношение субъектов по его реализации никак не могут быть основаны на власти и подчинении, несмотря на то что стороной к заявителю выступает государственный орган и, как справедливо отметил профессор А.П. Сергеев, с обязанностью корреспондирующей праву заявителя.

По нашему мнению, основная ошибка приведенных мнений кроется в автоматическом признании основы отношения на началах власти и подчинения только на том основании, что стороной к заявителю в отношении о квалификации созданного результата охраноспособным выступает государственный орган.

Участниками гражданских правоотношений, согласно ст. 124 ГК РФ, помимо частных лиц могут выступать на равных с ними началах публичные образования. Государство как участник гражданских правоотношений является особым субъектом гражданского права, поскольку обладает публичной властью, политическим суверенитетом и само определяет правопорядок, случаи и пределы собственного участия в гражданском обороте [14, с. 284].

Согласно ст. 125 ГК РФ, от имени государства в гражданских отношениях выступают органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими их статус.

Публичные функции государства, а именно участие Российской Федерации (в том числе и как правопреемника) в международных конвенциях и соглашениях о правовой охране интеллектуальной собственности, определяют создание соответствующего государственного органа реализующего выполнение государством взятых на себя обязательств по исполнению положений данных международных актов. Таких, например, как: Парижская конвенция по охране промышленной собственности¹, устанавливающая в странах участниках конвенции основы патентования изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков путем их регистрации и подтверждением её - выдачей патента (свидетельства); Соглашение о международной регистрации знаков²; Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС)³, устанавливающая сотрудничество государств в области охраны

---

¹ Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) // Вестник ВАС РФ. 1996. № 2.

² Соглашение о международной регистрации знаков (Мадрид, 14 апреля 1891 г.) // Публикация ВОИС. 1992. № 260(R).

³ Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.) // Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO). – Женева, 1995. -№ 250 (R).

интеллектуальной собственности и другие международные акты.

Исполнение государством взятых на себя в рамках международных соглашений по охране интеллектуальной собственности публичных функций осуществляют Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)¹, находящаяся в ведении Министерства экономического развития РФ (п. 2 постановления), Министерство сельского хозяйства РФ²(п.1), являющееся федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям, а также Министерство культуры РФ³, осуществляющее функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере авторского права и смежных прав (п.1). Непосредственные функции по государственной регистрации заявленных к охране результатов интеллектуальной деятельности и ведение соответствующих реестров охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, осуществляют созданные этими органами власти бюджетные учреждения: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС)⁴ и Госсорткомиссия⁵ по охране селекционных достижений.

Деятельность федерального органа исполнительной власти по реализации возложенных на него функций, в соответствие со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ, именуется «государственная услуга», которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами РФ.

В научной литературе отмечали, применительно к охране интеллектуальной собственности таможенными органами и ведению ими соответствующего таможенного реестра, что следует разграничивать деятельность таможенных органов как органов исполнительной власти по исполнению возложенных на них государственных функций, к которым относятся осуществление контрольных и надзорных функций государства в сфере внешнеэкономической деятельности и возложенную на них деятельность по предоставлению государственных услуг, которая характеризуется: «добровольностью обращения лиц в таможенные органы

---

¹ Постановление Правительства РФ от 21 марта 2012 г. № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1627.

² Постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» //СЗ РФ. 2008. № 25. Ст. 2983.

³ Постановление Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации» //СЗ РФ.2011. № 31. Ст. 4758.

⁴ Устав Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности». Утв. Приказом Роспатента 24 мая 2011 г. № 63 // официальный сайт ФИПС <https://www1.fips.ru/about/ustav/index.php> (дата обращения 15.07.2020).

⁵ Устава Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственная комиссия Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений». Утв. Приказом Министерством сельского хозяйства РФ 13 октября 2017 г. № 219-у // официальный сайт ФГБУ «Госсорткомиссия» <https://gossortrf.ru/wp-content/uploads/2019/08/USTAV-FGBU-Gossortkomissiya.pdf> (дата обращения 15.07.2020).

.... и получение определенных благ в сфере таможенного дела исключительно в интересах обратившегося лиц» [1, с.5].

Полагаем, что такое разграничение возложенных обязанностей связано с различными основаниями их осуществления. Государственные функции осуществляются на основе публично-правового регулирования и субординации субъектов. Так, например, Роспатент, согласно Положению о нем, осуществляет контроль и надзор в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций - исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в целях осуществления функции по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения. Такие отношения Роспатента с подконтрольными ему лицами безусловно административно-правовые, основаны на субординации и проверяемые лица не могут отказаться от такого контроля и надзора и по своей воли «выйти» из инициированной Роспатентом проверке.

Иное дело, обращение лица в Роспатент с заявкой на патентование объекта патентного права или регистрацию средства индивидуализации. В ходе проведения административной реформы, законодатель определил такие отношения как услуга, которая оказывается государством.

В научной литературе отмечали, что «наличие публичного интереса - это признак государственной функции. Государственные услуги - это сфера реализации частного интереса в публично-правовых отношениях. К отношениям в сфере оказания государственных услуг не могут быть применены (или применение будет весьма ограниченным) приемы и способы, принципы, составляющие метод регулирования частного права, включая договорный способ регулирования отношений. Формальным признаком государственных услуг является наличие административных регламентов оказания государственных услуг» [13, с. 83].

Частично согласимся с приведенным мнением, отметив, что в нашем случае, мы рассматриваем не просто реализацию частного интереса (получение документа или лицензии на осуществление какой-то деятельности), а приобретение гражданского права - исключительного права путем реализации опять таки права гражданского (на получение патента), что полагаем, никак не может быть в публичных, то есть административных отношениях. Тем более автор приведенной цитаты допускает пусть и ограниченное, но применение приемов частного права, которые по нашему мнению могут быть только в гражданском отношении.

Услуга - это объект гражданского права (ст. 128 ГК РФ). До 1994 года в гражданском законодательстве отсутствовало правовое регулирование услуг [подробнее см., 2, с. 215-218]. Многообразие услуг в различных

сферах деятельности (как в частной, так и в публичной) до сих пор не позволяет дать единого ее определения. Обще принято понимать под услугой - результат деятельности исполнителя, носящий нематериальный характер [15, с. 638], не сопровождающийся созданием или изменением вещей, но может создавать известный полезный эффект материального (уточним - стоимостного выражения¹), хотя и не обязательно овеществленного характера [14, с. 300]. Приобретение в результате патентной экспертизы квалификации результата как охраноспособного - имеет важное значение для заявителя, поскольку стоимостное выражение права на такой результат безусловно возрастает. В научной литературе отмечали о важности определения стоимости права для экономической деятельности организации при бухгалтерском учете созданных результатов, при отнесении объекта к нематериальным активам, а также при формировании уставного капитала организации [10, с. 85; 87].

В нашем случае услуга - это проверка заявленного результата на соответствие его условиям патентоспособности и сообщение заявителю о результате проверки. При этом, риск недостижения результата услуги (приобретение результатом патентоспособности) лежит на заявителе (заказчике), а не на исполнителе (Роспатенте), что в научной литературе относят к основному критерию отграничивающему услуги от других видов обязательств [2, с.221]. В связи с этим, согласимся с мнением, высказанным в литературе, что в отношении исполнителя услуг (в нашем случае - Роспатента) действует презумпция невиновности исполнителя и для возложения на него ответственности необходимо доказать, что исполнитель не приложил необходимых усилий, не совершил необходимых действий [9, с. 74; 76], например, не все сведения учел для определения уровня техники и выявления новизны результата (п. 2 ст. 1350 ГК РФ).

Полагаем, что оказание рассматриваемой услуги возможно в рамках обязательственного правоотношения, тем более одним из видов обязательств являются обязательства возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ). В настоящее время, гражданскому законодательству не известно участие государства в качестве исполнителя услуг, в отличие от его участия в качестве заказчика в гражданско-правовых обязательствах для обеспечения государственных нужд и интересов.

Для гражданского правоотношения характерно: волевое поведение

---

¹ Иными словами, квалификация результата в качестве охраноспособного или восстановление охраны такого результата, создает стоимостной эффект. Это косвенно подтверждает и мнение судьи В.А. Корнеева о том, что «после признания патента недействительным и аннулирования правовой охраны главным правом, имеющим безусловно имущественное содержание ..., является право на восстановление действия патента, которое может быть отчуждено пусть и по меньшей цене, чем могло бы быть отчуждено исключительное право». Подробнее: Особое мнение судьи В.А. Корнеева на постановление президиума суда по интеллектуальным правам от 26 июня 2017 г. по делу № СИП-8810/2016 //(доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

участников в рамках установленных законом; возможность перемены лиц участников, а также его имущественная эквивалентность.

Все это, по нашему мнению, имеет место при осуществлении деятельности учреждений, на которые возложено проведение патентной экспертизы. В ст. 4 Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ одними из принципов предоставления государственной услуги является: заявительный порядок обращения; взимание с заявителей государственной пошлины или платы, а также получение государственной услуги в соответствии со стандартом предоставления (ст.5). Стандарт и порядок предоставления государственной услуги определяется нормативным правовым актом - административным регламентом (пп.4 ст.2).

Согласимся с высказанным в литературе мнением о назначении административного регламента, как о нормативном акте для исполнительного органа государственной власти «определяющим порядок взаимосвязи между его структурными подразделениями и должностными лицами, а также его взаимодействия с заявителями, иными органами государственной власти и местного самоуправления при предоставлении государственной услуги» [7, с. 25]. Иными словами - это акт, регламентирующий участие, поведение, проявление воли органа или уполномоченного им лица в предусмотренном законом правоотношении.

Требования к документам (документам заявки) для участия заявителя в рассматриваемом отношении, права и обязанности заявителя в этом правоотношении установлены в ст. 1374-1392 ГК РФ и конкретизированы в соответствующих Правилах составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации соответственно: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, утвержденных приказом Минэкономразвития¹. Согласно п. 3 указанных Правил, «заявитель вправе **по собственной инициативе**» (выделено - мною, Ч. Г.Н.) заявлять не только ходатайства: о проведении экспертизы по существу, в том числе с участием заявителя; о информационном поиске; о внесении изменения в содержание поданных для оказания услуги документов; продлевать сроки и восстанавливать пропущенные, но и ходатайства, которые никак не могут быть заявлены в рамках административного правоотношения с его субординацией участников, а только в отношении с координацией участников. Это ходатайство: об отзыве заявки, иными словами о прекращении - о выходе из правоотношения, и самое главное, что не может быть в административном правоотношении - это ходатайство о передаче права на получение патента другому лицу, в том числе в порядке универсального правопреемства (пп. 7-8 пункта 3 Правил).

---

¹ Соответственно: Приказом Минэкономразвития России от 25 мая 2016 г. № 315; Приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 г. № 702; Приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 г. № 696.

Следует отметить, что и со стороны исполнителя государственной услуги также возможна замена субъекта - исполнителя. Так, например, секретные изобретения помимо Роспатента уполномочены рассматривать и другие федеральные органы исполнительной власти, в том числе и уполномоченные юридические лица (госкорпорации «Росатом» и «Роскосмос»)¹. Пример возложения государством на частные юридические лица исполнение по существу обязанностей государства из международных договоров и конвенций по охране интеллектуальной собственности имеет место и в области авторского права, когда создаются некоммерческие юридические лица, аккредитованные при Министерстве культуры для управления авторскими правами на коллективной основе (ст. 1244 ГК РФ) и для сбора вознаграждения за свободное воспроизведение в личных целях фонограмм и аудиовизуальных произведений (ст. 1245 ГК РФ).

Так, по мере развития законодательства, Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП), а в последствие его правопреемник Государственное агентство СССР по авторским и смежным правам (ГААСП), было преобразовано в Российское агентство интеллектуальной собственности (РАИС)², которое в свою очередь в 1993 году было упразднено³ и обязанность по управлению авторскими правами и сбору вознаграждения было передано Российскому авторскому обществу (РАО), осуществляющему деятельность и в настоящее время.

Полагаем, все это свидетельствует о реализации права на получение патент в обязательственном правоотношении, возникающем скорее всего в силу закона. В тоже время, не исключаем и возможность отнести условия исполнения Патентным ведомством обязанности по квалификации заявленного результата и права заявителя, к условиям договора, содержащихся по типу условий Типового договора (п. 4 ст. 426 ГК РФ), поскольку исполнитель (Роспатент) не вправе отказать в исполнении услуги лицу к нему обратившемуся с правильно оформленными документами (заявки).

Если рассматривать государственную услугу по квалификации заявленного результата охраноспособным как разновидность гражданско-правового обязательства по оказанию услуг государством, то это в свою очередь влечет необходимость систематизировать данный вид гражданских

---

¹ Постановление Правительства РФ от 02 октября 2004 г. № 514 «О федеральных органах исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», уполномоченных рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения» // СЗ РФ. 2004. 3 41. Ст. 4046.

² Подробнее: официальный сайт РАО, <https://rao.ru/about-rao/history/> (дата обращения 15.07.2020).

³ Указ Президента РФ от 07 октября 1993 № 1607 «О государственной политике в области охраны авторского права и смежных прав» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 41. Ст. 3920.

обязательств по оказанию услуг, по критерию, согласно которому государство выступает обязанным лицом - исполнителем, в отличие от других обязательств, в которых оно всегда заказчик или покупатель. Вместе с тем, общие положения абз.2 п. 1 ст. 2 ГК РФ и ст. 124-126 ГК РФ не препятствуют такому участию государства в гражданских правоотношениях. В научной литературе также обращали внимание на необходимость систематизации услуг как с точки зрения их экономико-правового регулирования, так и конвергенции публичного и частного права. Рассматриваемые нами отношения подходят под предлагаемое учеными определение услуги как «результат целенаправленных действий ее исполнителя, составляющий самостоятельный предмет обязательства, имеющий собственную имущественную ценность для потребителя...» и осуществляемых «в соответствие с установленными стандартами, нормами и правилами, определяющими требования к качеству»[8, с. 50], в рассматриваемом нами случае - на основе административных регламентов.

В заключение отметим, что несмотря на то, что место государственных услуг в законодательстве требует дальнейшего уточнения, в тоже время, не исключаем возможность в составе института возмездного оказания услуг различать самостоятельный вид - государственные услуги, исполнителем которых выступает орган государственной власти или уполномоченное им лицо. Основанием установления обязательства является указание закона, закрепляющие условия оказания государственной услуги по аналогии с типовым договором. Мотивы сторон побуждающие их участвовать в рассматриваемом обязательственном правоотношении: со стороны исполнителя-государства - это исполнение взятых на себя международных обязательств по обеспечению охраны интеллектуальной собственности. Интерес заявителя (заказчика) таких услуг- частноправовой: реализация принадлежащего заявителю гражданского права (права на получение патента) и как результат оказанной услуги - квалификация результата интеллектуальной деятельности и подтверждение возникновения другого права - исключительного в отношении заявленного результата. Заявитель в своем интересе реализует в таком правоотношении предусмотренные законодательством права, которым корреспондируют обязанности исполнителя.

Список источников:

1. Агагомедова (2013) - *Агагомедова С.А. Соотношение понятий «таможенный контроль» и «таможенная услуга» (на примере обеспечения таможенными органами функции по защите интеллектуальной собственности)* // Таможенное дело. 2013. № 3. С. 2 - 7.
2. Брагинский, Витрянский (2002) - *Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг.* М., 2002. 1055 с.
3. Волынский (2002) - *Волынский М.Г. К вопросу о природе права на патент* // Правоведение. 2002. № 2. С. 209-221.
4. Городов (2005) - *Городов О.А. Патентное право: учеб. пособ.* М.: ТК

Велби, Изд-во Проспект, 2005. 544с.

5. Зенин (2001) - *Зенин И.А. Истоки Российской науки патентного права: предисловие к кн.: Пиленко А.А. Право изобретателя*. М.: «Статут», 2001. С.5-21.

6. Изобретательское право : учеб. для центр. ин-та повышения квалификации руководящих работников и специалистов нар. хоз-ва в обл. пат. работы./ отв. ред. Н.В. Миронов. М.: Юрид. лит., 1986. 223 с.

7. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации: монография / Отв. ред. В.И. Фадеев. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 208 с.

8. Костина, Костин (2020) - *Костина О.В., Костин А.А. Экономико-правовой анализ содержания «услуга» в условиях конвергенции* // Современный юрист. 2020. № 1 (30 январь-март). С. 38-55.

9. Кулаков, Кондратьев (2020) - *Кулаков В.В., Кондратьев В.А. О некоторых вопросах квалификации договора возмездного оказания услуг* // Современный юрист. 2020. № 1 (30 январь-март). С. 69-80.

10. Николоюкин, Куприянова (2020) - *Николоюкин С.В., Куприянова Л.М. Оборотоспособность результатов интеллектуальной деятельности: экономико-правовой аспект*// Современный юрист. 2020. № 1 (30 январь-март). С.81-92.

11. Пиленко (2001) - *Пиленко А.А. Право изобретателя*. М.: «Статут», 2001. 688с.

12. Право интеллектуальной собственности: Учебник. Т. 4: Патентное право / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2019. 659 с.

13. Путило (2017) - *Путило Н.В. Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления (10 лет спустя)* // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 81 - 92.

14. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. 958с.

15. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. 1208 с.

16. Сергеев (1996) - *Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации*. М.: «Теис». 1996. 704с.

17. Черничкина (2019) - *Черничкина Г.Н. Иные интеллектуальные права части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации* // Современное право. 2019. № 3 . С. 61-73/

References:

Agamagomedova (2013) - *Agamagomedova S. A. Correlation of the concepts «customs control» and «customs service» (on the example of providing the function of intellectual property protection by customs authorities)* [Sootnoshenie ponyatiy «tamozhennyiy kontrol» i «tamozhennaya ushuga» (na primere obespecheniya tamozhennyimi organami funktsii po zaschite intellektualnoy sobstvennosti)]// Customs business. 2013. № 3. P. 2 - 7.

Braginsky, Vitryansky (2002) - *Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law [Dogovornoe pravo]. Book Three: Work and Service Contracts*. М., 2002. 1055 p.

Volynsky (2002) - *Volynsky M. G. On the nature of the right to a patent* [K voprosu o prirode prava na patent]//Jurisprudence. 2002. № 2. P. 209-221.

Gorod (2005) - *Gorod O. A. Patent law: textbook. posob.* [Patentnoe pravo: ucheb. posob.]. М.: TK velby, publishing house Prospect, 2005. 544 p.

Zenin (2001) - *Zenin I. A. the Origins of the Russian science of patent law: Preface to the book: Pilenko A. A. The right of the inventor* [Istoki Rossiyskoy nauki patentnogo prava: predislovie k kn.: Pilenko A.A. Pravo izobretatelya]. M.: «Statute», 2001. P. 5-21.

Inventive law: textbook. for the center. Institute for advanced training of managers and specialists of the national economy in the region of Pat. work. [Izobretatelskoe pravo : ucheb. dlya tsentr. in-ta povyisheniya kvalifikatsii rukovodyaschih rabotnikov i spetsialistov nar. hoz-va v obl. pat. raboty]/ ed. N. V. Mironov. M.: Yurid. lit., 1986. 223 p.

Institute of state and municipal services in modern law of the Russian Federation: monograph [Institut gosudarstvennyih i munitsipalnyih uslug v sovremennom prave Rossiyskoy Federatsii: monografiya] / ed. V. I. Fadeev. - M.: NORM, INFRA-M, 2016. - 208 p.

Kostina, Kostin (2020) - *Kostina O. V., Kostin A. A. Economic and legal analysis of the content of «service» in terms of convergence* // Modern lawyer, 2020. № 1 (30 January-March). P. 38-55.

Kulakov, Kondratev (2020) - *Kulakov V. V., Kondratev V. A. on some issues of qualification of the contract of paid rendering of services* [O nekotoryh voprosah kvalifikatsii dogovora vozmeznogo okazaniya uslug]// Modern lawyer. 2020. № 1 (30 January-March). P. 69-80.

Nikolyukin, Kupriyanova (2020) - *Nikolyukin S. V., Kupriyanova L. M. Turnover of intellectual activity results: economic and legal aspect* [Oborotospособnost rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti: ekonomiko-pravovoy aspekt] // Modern lawyer. 2020. № 1 (30 January-March). P. 81-92.

Pilenko (2001) - *Pilenko A. A. The right of the inventor* [Pravo izobretatelya]. M.: «Statute», 2001. 688 p.

Intellectual property Law: Textbook. T. 4: Patent law [Pravo intellektualnoy sobstvennosti: Uchebnik. T. 4: Patentnoe pravo.]. /under the General editorship of L. A. Novoselova. M.: Statute, 2019. 659 p.

Putilo (2017) - *Putilo N. V. Public services: between doctrinal understanding and practice of normative consolidation (10 years later)* [Publichnyie uslugi: mezhdru doktrinalnyim ponimaniem i praktikoy normativnogo zakrepleniya (10 let spustya)] // Journal of Russian law. 2017. № 8. P. 81-92.

Russian civil law: Textbook: In 2 t. T. I: General part [Rossiyskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. I: Obschaya chast.]. / Ed. By E. A. Sukhanov. M.: Statute, 2011. 958 p.

Russian civil law: Textbook: In 2 t. T. II: Law of obligations [Rossiyskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. II: Obyazatel'stvennoe pravo.]. / Ed. By E. A. Sukhanov. M.: Statute, 2011. 1208 p.

Sergeev (1996) - *Sergeev A. P. Intellectual property Law in the Russian Federation* [Pravo intellektualnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii]. M.: «TEIs», 1996. 704 p.

Chernichkina (2019) - *Chernichkina G. N. Other intellectual rights of part four of the Civil code of the Russian Federation* [Inyie intellektualnyie prava chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii] // Modern law. 2019. № 3. P. 61-73.